

Вдовствующая императрица была слишком снисходительна и доверчива к князю Цзинь, и хотя он сам не разделял этого мнения, Ван Цяньхэ признавал, что императрица, прошедшая через множество испытаний, никогда бы не совершила ничего, что могло бы навредить Великой Юн или Его Величеству.

Князь Цзинь теперь был уже не тем, кем он был раньше. Вопрос заключался не в том, что он должен делать, а в том, что он может сделать!

Ступив на императорские ступени, старый канцлер, глядя на дверь зала, успокоил свои мысли и решил как следует утешить своего ученика.

Солнце клонилось к закату, когда Ван Цяньхэ с пересохшим горлом вышел из Дворца Чжаова. Его Величество, как и ожидалось, был в ярости, разбив всё, что можно было разбить. Его слова о том, что князь Цзинь может захватить регентство, разожгли гнев императора.

Однако старый канцлер не солгал. Возвращение Цинь И в столицу и возможное объединение князя Цзинь с министрами для требования назначения Цинь И наследником престола могли привести к скорой смене регентства императора Сюаня.

С армией Северной границы за пределами столицы, а также Северным лагерем и генералом Девяти врат внутри, твердо контролирующими заставу Тяньшунь, князь Цзинь больше не подходил для пребывания в столице. Любая попытка осторожного балансирования могла привести к катастрофе для Императорского двора и Его Величества.

— Канцлер, остановитесь! — запыхавшийся евнух Ван догнал его.

Ван Цяньхэ остановился и, повернувшись, спросил:

— Что случилось?

— Его Величество велел передать, что он внезапно почувствовал недомогание и поручает вам на ближайшие дни управление государственными делами, — с поклоном произнес евнух Ван.

— Я покорно исполню волю Его Величества.

Его шаги ускорились, и в душе он почувствовал облегчение. Этот шаг означал, что Его Величество молчаливо одобрил отъезд князя Цзинь, хотя и не издаст официального указа. Император сделал первый шаг к сдержанности.

Император Сюань отпустил всех и в одиночестве бродил по императорскому дворцу с его красными лакированными стенами и золотыми крышами. Он прожил здесь много лет, побывал в каждом уголке и должен был бы хорошо знать этот дворец. Однако с тех пор как он взшел на престол, дворец вдруг стал для него чужим.

Когда-то он проходил мимо Дворца Чжаова, думая о своем отце на троне, полный страха и желания заслужить его внимание. Но теперь, когда он сам сидел на том троне, тревога в его сердце не утихала.

Император Сюань наконец понял, почему его отец всегда был таким мрачным, холодным и постоянно стремился подавлять различные фракции. Потому что и сам отец никогда не чувствовал себя в безопасности.

В этом мире на тонком льду ходили не только подданные, но и Сын Неба.

Остановившись у Дворца Децуй, резиденции господина Лань Му Шаоцзюня, император вспомнил, что после его восшествия на престол дворец был восстановлен. Однако, поскольку здесь произошла смерть, никто не осмеливался здесь жить, и люди старались обходить его стороной.

Тихо открыв дверь, он вошел внутрь. Дворец был великолепен, с золотыми и яркими украшениями, живописными пейзажами, арочными коридорами и тропинками, которые были тщательно убраны. Однако даже под ярким солнцем здесь чувствовалась легкая печаль.

И все же император улыбнулся, потому что в этом печальном дворце он заметил человека, который здесь не должен был находиться.

Наньгун Юйлян сидел на каменной скамье и читал книгу. Императрица велела ему отдыхать и не приходить, но в боковом зале он часто сталкивался с императором. С тех пор как у него возникло это подозрение, Наньгун Юйлян изо всех сил старался избегать встреч. Дворец Децуй был тихим и безлюдным, и он надеялся спрятаться здесь, но не ожидал, что снова встретит императора Сюаня.

— Ваше Величество, — почтительно поклонился Наньгун Юйлян.

— Юйлян, что ты здесь делаешь? — с улыбкой спросил император.

— Здесь тихо, и я не знал, что Ваше Величество любит это место. Я сейчас уйду.

Император схватил его за руку, когда тот попытался уйти, и притянул к себе:

— Я тоже случайно сюда зашел. Какая польза от красоты, если наслаждаться ею в одиночестве? Остайся и составь мне компанию.

— Как пожелаете, — ответил Наньгун Юйлян, высвободив руку и опустив голову, сдерживая тревогу в сердце.

Император, сложив руки за спину, смотрел на резные коридоры и павильоны, скрытые за искусственными горами и соснами. Восстановление дворца было настолько точным, что невозможно было увидеть следов разрушений, которые здесь были когда-то.

В первый год эры Юнхэ он переступил через обрушившиеся ворота дворца и унес своего брата, потерявшего сознание. Оглянувшись на людей, погребенных под обломками, он вздохнул и пожалел. Он помнил, как его брат сжимал в руке что-то, и лекари изо всех сил пытались разжать его пальцы.

Что же превратило этого преданного мужчину в человека, полного коварства и амбиций?

— Дворец Децуй восстановлен таким же, каким был раньше. Люди изменились, и вернуть их невозможно, только здания можно восстановить.

— Жизнь человека длится сто лет, как можно сравнивать её с вечностью природы? Но природа бесчувственна и безмолвна, поэтому Ваше Величество не стоит беспокоиться, — ответил Наньгун Юйлян, подумав.

Император рассмеялся, поднял его опущенную голову и сказал:

— Юйлян, ты слишком формален со мной. Впредь, когда мы наедине, не будь таким.

С этими словами он усадил его рядом.

— Благодарю Ваше Величество.

В душе Наньгун Юйлян снова напрягся, желая поскорее покинуть дворец и держаться подальше как от императора Сюаня, так и от князя Цзинь.

— Юйлян, знаешь ли ты, почему люди избегают этого места?

— Не знаю.

Император удержал его руку, когда тот попытался поднять её, и мягко сказал:

— Потому что здесь умер человек.

Умер человек? Наньгун Юйлян, хотя и был озадачен, не стал спрашивать дальше. Император, казалось, вспомнил что-то, глядя на пустое пространство рядом с искусственной горой.

— Когда Цинь Чжэн узурпировал власть, господин Лань жил здесь. Когда столица пала, Цинь Чжэн приказал казнить его, — с сожалением сказал император, глядя на изогнутые крыши дворца. — Цинь Чжэн был негодяем, но семья Му была преданной и благородной. Жаль Шаоцзюня.

— Семья Му, — пробормотал Наньгун Юйлян, вспомнив разговор императора с князем Цзинь.

— Ты знаешь о семье Му? — обернулся к нему император.

Наньгун Юйлян покачал головой:

— Я не знаю.

Он не был полностью неосведомлен, так как дела Ян Цзинь и Гуань Вэньбо были связаны с прошлым делом Му Чжэнфэна, но он не собирался поддерживать тему с императором.

Император усмехнулся. Спокойный характер Наньгун Юйляна ему нравился, и его присутствие успокаивало.

— Ушедшие оставили после себя лишь колонны. Тихое место не должно быть пустым, оно вызывает печаль. Как ты думаешь, Юйлян? — с улыбкой сказал император, намекая на что-то.

Наньгун Юйлян, с влажными ладонями, сделал вид, что не понимает, и сказал:

— Я не знал, что у этого места такая история. Я думал, это просто обычный дворец.

— Юйлян, — император снова удержал его руку и ответил:

— Всё началось с этого обычного дворца, а затем привело к сегодняшнему дню.

Я и мой брат... и ты, и я!

Наньгун Юйлян, увидев намек в глазах императора, испугался и начал думать, как бы поскорее уйти.

— Жрец, императрица снова кашляет, — вбежала служанка и, увидев императора, испугалась.

Как вовремя! Наньгун Юйлян поспешно поклонился императору и выбежал из дворца. Император, глядя на его убегающую фигуру, улыбнулся.

В июле седьмого года эры Юнхэ вдовствующая императрица издала указ, осуждающий князя Цзинь за высокомерие и непослушание, за то, что он не оправдал доверия Небес, и приказала ему покинуть столицу и вернуться в свои владения, размышлять о своих ошибках, быть осторожным в словах и действиях, усердно заниматься государственными делами, не возвращаться в столицу без вызова и не покидать свои владения.

Говорят, что в день получения указа князь Цзинь, держа в руках императорский указ, упал на землю и зарыдал, чувствуя, что он не оправдал доверия вдовствующей императрицы и Его Величества, и ему стыдно снова их видеть. В резиденции князя Цзинь начали спешно собирать вещи, и через день он покинул столицу.

Резиденция князя Цзинь

— Ваше Высочество, всё готово. Люди, присланные У Гуаньюанем, ждут в тридцати ли к западу от столицы, чтобы сопроводить вас за пределы столичной области, — сказал Ван Мэн, сидя на лошади.

— Хорошо.

Цинь Юй откинул занавеску окна кареты и посмотрел на красные ворота, черную табличку и золотые иероглифы «Резиденция князя Цзинь».

Он жил здесь с детства, читал стихи у ворот, пировал и веселился, и даже мечтал о том, чтобы остаться здесь навсегда!

— Отправляемся.

Тихо опустив занавеску, Цинь Юй откинулся на сиденье и закрыл глаза.

Шаоцзюнь, Сюэ Тан, матушка-императрица, брат... все оставайтесь в столице! Я надеюсь, что мне больше не придется сюда возвращаться!

Казенный тракт к западу от столицы

Кортеж князя Цзинь был величественнее, чем когда он въезжал в столицу. В тридцати ли от столицы, на почтовой станции, пять тысяч кавалеристов, присланных У Гуаньюанем, ждали уже давно. Увидев карету князя Цзинь, они сразу же подошли.

Цинь Юй, глядя на чернодоспешных солдат перед и позади себя, почувствовал, что его не охраняют, а скорее держат в заложниках. Он усмехнулся, отгоняя свои мысли, и приказал позвать Чжао Чжипина.

— Ваше Высочество, какие будут распоряжения? — спросил Чжао Чжипин, ехавший рядом с каретой.

— Генерал Девяти врат по приказу из резиденции генерала должен отправить часть войск в Северный лагерь, чтобы помочь Ло Пиню, а часть — к У Гуаньюаню для наблюдения. Пусть Ван Мэн подаст прошение об отставке и предложит заместителя Ло Пина на его место, — отдал распоряжение Цинь Юй, опершись на окно кареты.

— Слушаюсь.

Чжао Чжипин поклонился, затем посмотрел на него и сказал:

— Ваше Высочество, в округе Дунъян много неразберихи. Не отправить ли гонца, чтобы канцлер Фань встретил вас? Ведь люди У Гуаньюаня не могут войти в ваши владения.

— Отправляй.

Цинь Юй кивнул, затем остановил его:

— Не забудь отправить послание вдовствующей императрице, сказав, что я настолько опечален, что не могу даже взять в руки кисть. Уезжая, я буду строго следовать её наставлениям и прошу её беречь себя.

Этот ритуал был скучным, но его нельзя было избежать.

— Слушаюсь.

Чжао Чжипин ответил и удалился.

[Примечаний и комментариев автора к главе нет]

<http://bllate.org/book/16170/1450511>